

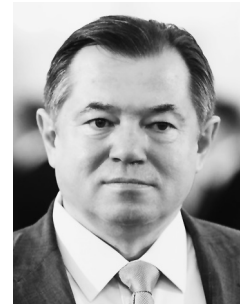
Об экономической модели Союзного государства

В текущем году ожидается принятие Основных направлений реализации положений Договора о создании Союзного государства (далее — СГ) на 2027–2029 гг. (далее — Основные направления). В настоящий момент ведется ритмичная работа по отработке и согласованию конкретных и реализуемых механизмов обеспечения не только устойчивого, но и опережающего развития экономики СГ. Для этого следует рассмотреть внедрение/формирование:

- **специальных инструментов рефинансирования** банков и институтов развития для кредитования совместных инвестиций и производственной кооперации, в том числе для выпуска товаров Союзного государства;
- **кредитно-инвестиционной платформы** Союзного государства для поддержки совместных инвестиционных проектов и расширения производств;
- **единой программы научно-технологического развития** Союзного государства, включающей долгосрочное прогнозирование, определение приоритетных направлений и производств нового технологического уклада;
- **бюджета развития в Союзном государстве** и унифицированных экспортных пошлин, частично направляемых на его наполнение;
- **комплексной системы институтов развития Союзного государства**, необходимых для венчурного финансирования и кредитования совместных инновационных и инвестиционных проектов;
- **нетарифных мер регулирования**, включая стандартизацию, оценку соответствия, аккредитацию, уполномочивание участников системы оценки соответствия отраслевыми регуляторами;
- **единой системы платежей за загрязнение окружающей среды** с их целевым использованием на ее очистку и восстановление посредством экологических фондов;
- **единого цифрового пространства** Союзного государства с дальнейшей интеграцией цифровых платформ;
- **собственного искусственного интеллекта**, с поддержкой развития соответствующей инфраструктуры;
- других инструментов, обоснованных в **Стратегии опережающего развития СГ**.

Внедрение этих мер в Основные направления позволит обеспечить среднесрочное планирование СГ и определит четкие контуры его экономической модели. Данная модель трактуется двояко: как пересечение национальных экономик, каждая из которых функционирует автономно, или как целостная система институтов, формирующих воспроизводственные контуры экономики СГ. В первом случае под экономической моделью следует понимать регулирование взаимной торговли и совместных инвестиций, программы и проекты как самого СГ, так и взаимодействующих министерств, ведомств, регионов, корпораций. Второй вариант предполагает общую систему стратегического планирования СГ с институтами и механизмами реализации.

Пока работа ведется в рамках первой модели с рядом координирующих механизмов в части таможенного, технического, налогового регулирования и контроля, предметом которого является взаимная торговля. Размеры национальных экономик разные: для Беларуси она критична (31% внешнего товарооборота и 35% ВВП); для России она имеет дополняющее значение (3,5% внешнеторгового оборота и 1,2% ВВП), хотя по некоторым сферам, в том числе чувствительным для национальной безопасности, может иметь критическое значение. Влияние программ и проектов СГ в абсолютном выражении невелико (от 0,87% до 1,41% прироста ВВП для Беларуси и от 1,25% до 1,64% для России), хотя для некоторых отраслей белорусской экономики играет роль достаточно мощных иницирующих импульсов (биоинженерия и генетика в медицине, космические аппараты, электронные автокомпоненты и др.). Эффект интеграции определяется тесной связанностью белорусской экономики с российской. Динамика последней в силу своего размера определяет и динамику макроэкономических показателей всего СГ. При этом происходящее в настоящее время замедление роста российской экономики через снижение внешнего спроса индуцируется на белорусскую.

Имеющиеся в распоряжении СГ инструменты не могут повлиять на этот процесс, несмотря на имеющийся существенный потенциал развития, связанный с полномасштабным использованием научно-технического потенциала и производственных мощностей. Повышение загрузки мощностей только в промышленности¹ на 10% способно привести к увеличению темпов роста объемов промышленного производства в СГ на 6%. При этом возможности роста производства товаров инвестиционного назначения в разы выше, т. к. уровень загрузки производственных мощностей особенно низок в машиностроении, обеспечивающем материальные возможности наращивания инвестиций в увеличение активной части основного капитала. Это свидетельствует о физической возможности двукратного увеличения объема инвестиций в развитие экономики СГ. Причем расширение производства машин и оборудования должно быть сбалансировано со спросом на них при неизбежной смене технологических укладов.

Со стороны спроса также имеются большие резервы для увеличения выпуска продукции. Уход с российского и белорусского рынков многих компаний из недружественных стран освободил более четверти внутреннего рынка ЕАЭС, до 80% которого может быть замещено внутренним производством. Значительный потенциал роста производства имеется в сельском хозяйстве. Для его реализации необходимо создание устойчивых внутренних механизмов расширенного воспроизводства агропромышленной продукции.

Имеющийся в СГ производственный потенциал позволяет ежегодно наращивать выпуск продукции на 8% ВВП. Для этого, как показывает анализ зависимости между приростом инвестиций и ВВП, потребуется ускорение прироста инвестиций до 16% в год. Это возможно при условии форсированного наращивания кредитования инвестиций за счет внутренних источников. Переход к общепринятой в успешно развивающихся странах денежно-кредитной политике, включающей валютные ограничения на трансграничные операции с капиталом, а также регулирование ставки процента исходя из целей повышения инвестиционной активности остановят вывоз капитала и дадут возможность расширения внутреннего кредита реальному сектору экономики. Возможности неинфляционной монетизации экономики СГ оцениваются на уровне до 25–30 трлн руб. в год, что позволяет к 2035 г. выйти на характерные для развитых стран показатели монетизации экономики.

Для реализации открывающихся возможностей подъема на «волне» роста нового технологического уклада СГ требуется мощный иницирующий импульс обновления основного капитала, позволяющий сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях модернизации и развития экономики. Его организация предполагает повышение нормы накопления с нынешних 18–20% до 35–40% ВВП с концентрацией инвестиций на прорывных направлениях роста нового технологического уклада и модернизации экономики на его основе. Источником финансирования таких инвестиций может стать целевое кредитование со стороны государственной банковской системы. Без создания такой системы управления развитием экономики, соответствующей принципам нового мирохозяйственного уклада, СГ не сможет встроиться в его ядро и останется на периферии мировой экономики под одновременным влиянием ее старого и нового центров. Это влечет серьезную деформацию воспроизводственных контуров экономики, включая разрыв многих технологических цепочек, замкнутых на рынки недружественных стран или на их технологическую базу. Чтобы избежать падения производства и деградации экономики, СГ необходимо создавать собственную технологическую базу производств нового технологического уклада.

Определенной сложностью реализации синергетического варианта экономической модели СГ являются существенные различия в системах регулирования российской и белорусской экономик. Чтобы оценить эти различия и провести гармонизацию, Постоянный Комитет запланировал провести уже в этом году комплексное исследование силами ведущих научных центров Беларуси и России. Этот сопоставительный анализ планируется осуществить с опорой на оценку успешных практик стран ядра нового мирохозяйственного уклада, которые будут определять развитие мировой экономики в течение всего столетия.

*С. Ю. Глазьев, главный редактор,
Государственный секретарь Союзного государства,
академик РАН*

¹ По данным Росстата и Министерства экономики РБ, они находятся соответственно на уровне 61% в России и 76,5% в Беларуси.